

ГЛАВА 12

— Том?.. Ты в порядке?

С того момента, как за ним закрылась дверь, Том так и застыл, привалившись спиной к косяку и бессмысленно уставившись в потолок. Голос Уэйда заставил его вздрогнуть и вернуться в реальность. Юноша лишь молча покачал головой и, понуриив плечи, поплелся в свою комнату.

Раньше он не раз представлял, какими могли быть его настоящие родители. В подростковом возрасте, когда воображение рисовало нелепые, почти киношные сюжеты, он даже грезил о том, как однажды к школьным воротам подкатит кавалькада лимузинов, из которых выйдет статный президент корпорации и заберет его — потерянного наследника — домой.

И вот, мечты сбылись. Один из его новообретенных родственников и впрямь оказался президентом компании. Вот только реальность оказалась с горьким привкусом: эти люди втайне проводили какие-то зловещие эксперименты над мутантами, и это совершенно не вязалось с тем образом семьи, который он хранил в сердце.

К тому же они умудрились тайком заполучить образцы его ДНК.

Интересно, как бы отреагировали эти дельцы, узнав, что их собственный родственник — мутант? Хотя... Том внезапно напрягся. А ну как они решат упечь в лабораторию и его самого?

Тревога ледяной хваткой сжала грудь. Ему даже пришла в голову мысль уговорить Уэйда немедленно собрать вещи и убраться куда-нибудь подальше, чтобы эти «братья» никогда их не отыскали.

Почти всю ночь Том пролежал с открытыми глазами. Лишь под утро он забылся тяжелым, беспокойным сном, но казалось, стоило векам сомкнуться, как противно зазвонил будильник. Из-за двух бессонных ночей голова раскалывалась, во рту пересохло. Кое-как заставив себя подняться, Том поплелся к выходу.

Едва он открыл дверь комнаты, как в лицо ударило густое облако дыма. Парень невольно чихнул — в воздухе отчетливо пахло марихуаной. Уэйд развалился на диване, утопая в серой дымке; судя по горе окурков на полу, он дымил всю ночь напролет.

Проходя мимо, Том резким движением выхватил косяк изо рта Уэйда. Не надеясь, что тот приготовил ему хоть какой-то завтрак, он затушил окурки и, не говоря ни слова, вышел из дома.

Не успел он пройти и полквартиры, как Паучье чутьё подало сигнал: за ним следят.

Том осторожно оглянулся. Прохожие вели себя совершенно естественно, знакомых лиц в толпе

не мелькало — на первый взгляд, ничего подозрительного.

Однако чутьё никогда не ошибалось. Ощущение, будто по затылку водят ледяным лезвием, не проходило. Том уверенным шагом прошел еще немного и внезапно юркнул в двери ближайшего заведения.

В восемь утра большинство лавок еще были закрыты. Том спрятался за стульями и стал осторожно выглядывать наружу. Спустя мгновение мимо прошел Эндрю — тот самый парень, который вчера заявился к ним и назвался его братом.

Похоже, Эндрю не заметил, куда делся его объект слежки. Том недовольно скривился и обернулся к кассе. Там, за стойкой, стоял мужчина средних лет, чье лицо показалось ему смутно знакомым.

Мужчина пристально наблюдал за ним с самого момента его эффектного появления. Когда их взгляды встретились, он неловко поднял руку в приветствии.

— Доброе утро.

— Доброе, — Том машинально махнул в ответ.

Он взглянул на вывеску: «Сэндвичи господина Дельмара». Память тут же услужливо подсказала — именно здесь он покупал завтрак в свой самый первый школьный день.

Стало ужасно неловко. Том перестал заходить сюда после того, как поймал Дельмара на попытке тайком его сфотографировать. Кто же знал, что, пытаясь скрыться от Эндрю, он угодит прямоком в это же место.

Дельмар пожал плечами:

— Значит, Эндрю тебя все-таки нашел?

— Что?.. О. Так вы знакомы? С этим Паркером, — Том начал кое-что понимать. — Это он попросил вас шпионить за мной?

— О... нет-нет. Просто я заметил, как сильно вы похожи. Так ты и есть тот самый младший брат, которого он так долго искал? Я только что видел, как он прошел мимо.

«Так вот почему он меня снимал». Том вздохнул с облегчением — он-то грешил на врагов Уэйда или правительственных агентов. Раз дело было только в этом, то сэндвичи здесь вполне можно покупать и дальше.

— Сделайте мне один за пять долларов, и, если можно, побыстрее — я опаздываю.

Пока заказ готовился, Том подошел потискать Мёрфа, жирного кота Дельмара.

Хозяин лавки, принимая деньги, явно хотел высказаться:

— Эндрю — хороший парень. Он никогда не лжет.

— Угу, — Том безучастно кивнул, не прекращая чесать кота за ухом.

— Похоже, между вами какая-то размолвка... Бывает, что дети, долго жившие вдали от дома, не хотят признавать родню. Но мне кажется, вам стоит сесть и просто поговорить.

— В этом нет нужды. У меня уже есть семья, — отрезал юноша.

— А вот Эндрю считает иначе, — Дельмар протянул ему сверток.

— Откуда вам знать? — буркнул Том, расплачиваясь. — Вы что, мысли его читаете?

Мужчина лишь покачал головой:

— Нет. Просто он стоит прямо у тебя за спиной.

Том замер.

Едва не столкнулись нос к носу.

Братья стояли вплотную друг к другу. Эндрю выглядел крайне растерянным и обеспокоенным.

Вчера, в полумраке квартиры, Том не успел толком рассмотреть лица своих самопровозглашенных братьев. Но теперь, в ярких лучах утреннего солнца, сходство казалось пугающим. Эндрю был на полголовы выше, но в остальном — если бы они встали рядом, никто бы и на секунду не усомнился в их родстве.

Прежде чем Том успел отпрянуть или сорваться на крик, Эндрю заговорил первым:

— Хочешь взглянуть на наше фото с мамой и папой?

Впервые в жизни Том осознал, насколько сокрушительной может быть сила наследственности.

На снимке были запечатлены пятеро. Семейные узы проглядывали в каждой черте лица, даже супруги на фото казались чем-то похожими друг на друга. Том читал об этом: любящие люди, прожившие вместе долгие годы, под влиянием гормонов со временем становятся зеркальным отражением друг друга.

Они улыбались на старой фотографии с таким неподдельным, чистым счастьем, что трудно было даже представить, насколько идеальной была жизнь этой семьи когда-то.

— Это наш последний снимок перед их гибелью, — Эндрю коснулся переносицы, и в его голосе прорезалась глухая тоска. — В ту ночь им пришлось срочно улететь в командировку... Самолет разбился. Они погибли.

Он украдкой взглянул на Тома. Тот застыл с каменным лицом, и Эндрю продолжил:

— И в тот же самый день исчез ты.

Том молчал. Он нахмурился, мучительно пытаясь выудить из глубин сознания хоть какое-то воспоминание из детства. Маленький мальчик на фото, окруженный заботой и любовью, был его точной копией, но в памяти — пустота. Всё, что было до встречи с Уэйдом, стерто, словно ластиком. Даже если генетика и этот кусок глянцевого бумаги кричали о правде, Том не мог принять то, чего не было в его собственной голове.

— Я... мне пора. Я опаздываю на занятия.

Он вложил фотографию обратно в руку Эндрю. Тот рефлекторно попытался перехватить ладонь брата, но Том, словно почуяв движение спиной, неуловимо ушел от захвата.

— Это Уэйд Уинстон тебе что-то наплел?

Эти слова заставили Тома замереть на месте. Он медленно обернулся.

— Это Уинстон настроил тебя против нас? — Эндрю заговорил быстрее, в его голосе смешались паника и гнев. — Он дважды тайно проникал в нашу компанию, крал корпоративные секреты... Он показал тебе те фальшивки об экспериментах, да? Тоби и я никогда не делали ничего подобного... Мы не нарушали закон! На самом деле всё было...

— Он мне ничего не говорил, ясно?! — резко оборвал его Том. — Послушай. Последние десять лет Уэйд был мне отцом. Ты не можешь просто так явиться и заявить, что моя семья — это кто-то другой. Оставь меня в покое, ладно?

Том дал такого стрекача, что только пятки сверкали. Эндрю дернулся было следом, но вовремя остановился и в сердцах со всей силы пнул подвернувшийся под ногу камень.

Булыжник улетел метров на двадцать, едва не вдребезги разнеся витрину магазина на другой стороне улицы.

Сам же Том чуть было не выпустил паутину прямо посреди улицы, будучи в обычной одежде. К счастью, остатки здравого смысла заставили его свернуть в безлюдный переулок, где он в считанные секунды сменил гражданскую одежду на Паучий костюм.

Даже когда он наконец добрался до школы и сел рядом с Недом, он был мрачнее тучи.

Нед, напуганный тем, с каким грохотом друг рухнул на стул, так и подпрыгнул на месте:

— Друг, ты чего? На тебе лица нет. Тебя что, ограбили?

Том лишь ссутулился и не проронил ни слова.

<http://bllate.org/book/17398/1657476>